

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 9.
2 МАРТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 2-го марта. Рѣчь председателя Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерея І. П. Рождественскаго, произнесенная въ засѣданіи Общества 19 февраля 1880 года. Двадцатипятилѣтнее царствованіе Государя Императора. Внутреннія извѣстія. Иностраннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Периодическая печать.

МОСКВА, 2-го МАРТА.

Болгарскій эзархъ Іосифъ I переехалъ на жительство изъ Филиппополя въ Константинополь. Пребывая въ столицѣ турецкой имперіи онъ, конечно, не преминетъ снова вступить въ сношенія съ Вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III и возобновить переговоры относительно болгарскаго церковнаго вопроса. Въ виду усилившейся католической и протестантской пропаганды въ Македоніи, вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ немедленно и окончательно. Этому желаетъ, объ этомъ настойчиво проситъ Вселенскаго патріарха вся православная церковь. Вопросъ о томъ, какія епархіи во Фракіи и Македоніи должны остаться греческими и какія должны сдѣлаться болгарскими, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи большинства населенія, способомъ, уже прежде признаннымъ Вселенскою патріархіей. Съ болгарской церкви должно быть снято обвиненіе въ схизмѣ, и ей устроены права церкви автокефальной. Словомъ, болгары, во имя блага и мира православной церкви, должны получить все то, что имъ принадлежитъ по праву. И умиротвореніе церкви на востокъ было бы по истинѣ событіемъ, которое съ величайшею радостію привѣтствовали бы все православные христіане.

Но правильное, основанное на твердыхъ этнографическихъ данныхъ, разрѣшеніе церковнаго вопроса имѣетъ жизненное значеніе для болгаръ и въ другомъ отношеніи: оно положило бы твердыя основанія политическому объединенію болгарскаго народа. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается всѣское основаніе для увѣренности, что русское правительство не только церковное, но и свѣтское, будетъ настаивать предъ Вселенскимъ патріархомъ, чтобы болгарскому церковному вопросу дано было справедливое рѣшеніе. Намъ хотѣлось бы думать, что святѣйшій патріархъ Іоакимъ III съ своей стороны благосклонно приметъ во вниманіе права и потребности болгарскаго народа, бывшаго столь долгое время покорнымъ

сыномъ церкви Константинопольской. Съ греческой точки зрѣнія, конечно, представляется вопросъ: что же останется отъ великой церкви, когда удовлетворены будутъ національныя стремленія болгаръ? Но да не устрасится Вселенскій патріархъ внѣшняго сокращенія предѣловъ великой церкви. Константинопольская церковь, какъ церковь мать, навсегда останется великою, и сохранитъ свой авторитетъ въ глазахъ сыновнихъ народовъ, получившихъ отъ нея духовную жизнь и свѣтъ христіанства, не смотря на внѣшнее, пространственное ея умаленіе, — сохранить тѣмъ болѣе, чѣмъ выше станетъ она надъ мірскими разсчетами и пристрастіями, чѣмъ болѣе обнаружитъ вниманія къ законнымъ желаніямъ связанныхъ съ нею единствомъ вѣры народностей. Съ другой стороны и болгарская церковь, подобно церкви сербской, могла бы принять на себя возмѣстить для нея часть матеріальныхъ потерь соответственнымъ ежегоднымъ приношеніемъ.

Въ виду важности предстоящихъ церковныхъ переговоровъ въ Константинополѣ не безынтересно познакомиться съ характеристикой нынѣшняго Вселенскаго патріарха Іоакима III, съ небольшимъ годъ тому назадъ вступившаго на патріаршій престолъ. Его личность, исполненная энергіи и достоинства, изображается въ слѣдующихъ чертахъ, въ Церковномъ Вѣстникѣ:

«Энергія, которую ознаменовалъ нынѣшній Вселенскій патріархъ свое вступленіе на престолъ къ благу церкви въ теченіе всего минувшаго года не только ни мало не ослабѣла, а напротивъ все болѣе и болѣе крѣпла и развивалась. Поставивши своей задачей борьбу съ унаслѣдованнымъ тотъ мрачнаго прошлаго зломъ во всѣхъ видахъ и формахъ, онъ преслѣдовалъ и преслѣдуетъ ее съ энергіей и настойчивостію по истинѣ удивительными.»

Еще до вступленія своего на престолъ онъ составилъ проектъ желательныхъ реформъ въ церкви и въ формѣ записки

отправилъ въ избирательное собраніе, какъ *conditio sine qua* попъ принятія имъ патриаршаго сана. Въ этой запискѣ затрогивались всѣ большія мѣста церковнаго строя и жизни. Такъ между прочимъ въ ней проектировался пересмотръ церковныхъ канонѳвъ и замѣна нѣкоторыхъ, фактически утрачившихъ свое значеніе за измѣнившимися условіями жизни, другими, болѣе отвѣчающими потребностямъ настоящаго времени, сокращеніе штата чиновъ великой церкви и служителей патриархіи, неотвѣчающихъ ни матеріальнымъ средствамъ, ни дѣйствительнымъ нуждамъ той и другой, подобное же сокращеніе количества монастырей, ограниченіе числа монашествующихъ запрещеніемъ принимать въ монахи лицъ, недостигшихъ 40-лѣтняго возраста, пересмотръ каноническихъ правилъ о степеняхъ родства въ видахъ облегченія брачныхъ сочетаній въ болѣе близкихъ степеняхъ, чѣмъ это допускалось существовающею до селѣ практикою, устраненіе іеромонаховъ отъ управленія приходами и замѣна ихъ женатыми священниками, преобразование учебнаго дѣла, новое болѣе правильное распределеніе епархій, болѣе точное опредѣленіе правъ и обязанностей епархіальныхъ архіереевъ, немедленное устраненіе всѣмъ извѣстныхъ и особенно соблазнительныхъ и неудобныхъ злоупотребленій въ церковной администраціи и пр.

О полнотѣ и цѣлесообразности программы улучшеній, заключавшейся въ запискѣ, можно составить себѣ понятіе даже по нашему далеко неполному эскизу. Но благимъ предначертаніямъ патриарха не суждено было осуществиться въ минувшемъ году. Сначала его проектъ былъ отклоненъ избирательнымъ собраніемъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что оно не призвано обсуждать его и что онъ подлежитъ обсужденію народнаго собранія, которое одно можетъ быть компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ. А потомъ осуществленіе его было приостановлено на неопредѣленное время турецкимъ правительствомъ, которое на просьбу патриарха разрѣшить созваніе представителей епархій на народное собраніе отвѣчало, что настоящее время признаетъ неудобнымъ для исполненія этой просьбы. Въ виду этого отказа, равно какъ благодаря хотя и пассивному, но весьма дѣйствительному противодѣйствію нѣкоторыхъ изъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ и сотрудниковъ, находящихъ интересъ въ поддержаніи стараго порядка вещей, святѣйшему Іоакиму удалось осуществить въ минувшемъ году лишь самую незначительную часть своей программы, именно: сократить штатъ служащихъ какъ церковниковъ при великой церкви, такъ и низшихъ служителей при патриархіи, замѣнить нѣкоторыхъ іеромонаховъ женатыми священниками, заставить нѣкоторыхъ, проживавшихъ въ столицѣ отчасти на покое, отчасти при разныхъ церквахъ въ качествѣ настоятелей, архіереевъ отказаться отъ разныхъ антиканоническихъ поповствованій, положить предѣлъ наплыву духовныхъ лицъ всѣхъ степеней изъ епархій, принявшему при прежнихъ патриархахъ эпидемическій характеръ и пр.

Предметомъ особенной заботливости патриарха въ минувшемъ году было учебное дѣло. Въ этой сферѣ ему посчастливилось достигнуть и болѣе значительныхъ результатовъ. Прежде всего ему удалось заинтересовать въ успѣхахъ школьнаго дѣла наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ греческихъ банкировъ Стамбула Зарифи, Корониоса и др. и при ихъ щедрой поддержкѣ улучшить матеріальное положеніе школъ. Затѣмъ при помощи лучшаго подбора руководителей и преподавателей значительно поднята учебная и воспитательная часть въ нихъ. Особенно это нужно сказать о великой народной школѣ, на-

ходившейся подѣ управленіемъ о. архимандрита Григорія Паламы, сдѣлавшей несомнѣнные успѣхи въ его энергическихъ и опытныхъ рукахъ, и о халкинскомъ богословскомъ училищѣ, бывшемъ предметомъ особаго попеченія патриарха.

Правда, и здѣсь достигнутые результаты далеко не отвѣчаютъ ни дѣйствительнымъ нуждамъ школьнаго дѣла, ни усиліямъ патриарха; но сдѣлать больше было не въ его силахъ. И во всякомъ случаѣ дѣлаетъ ему большую честь ужъ то одно, что онъ не отступилъ предѣ трудностями, возникавшими предѣ нимъ на каждомъ шагѣ, и мужественно положилъ начало къ улучшеніямъ. Остается лишь пожелать, чтобы поскорѣе настали болѣе благопріятныя условія для продолженія начатаго. Ни въ энергіи, ни въ опытности начпнателя послѣ сдѣланныхъ имъ въ минувшемъ году опытовъ не позволительно сомнѣваться».

Такимъ образомъ Вселенскій патриархъ Іоакимъ III имѣетъ безъ сомнѣнія достаточно энергіи, чтобы устранить всѣ затрудненія и препятствія, могущія возникнуть съ разныхъ сторонъ при разрѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса. Нужно желать только, чтобы у него нашлось достаточно безпристрастія, чтобы спорный вопросъ рѣшенъ былъ справедливо.

Къ этому мы можемъ прибавить для большаго уясненія личности святѣйшаго патриарха Іоакима III характерный разсказъ о празднованіи Богоявленія Господня во Вселенской патриархіи въ истекшемъ году, заимствованный изъ корреспонденціи «Моск. Вѣд.». Противъ обыкновенія, обѣдня съ водосвятиемъ служилась не ночью, а въ 10 часовъ утра. На литургіи присутствовалъ нашъ повѣренный въ дѣлахъ г. Ону, греческій посланникъ г. Кондуріотти, сербскій посланникъ г. Христинъ и, вмѣсто г. Братіано, румынскій консулъ. Вода освящалась посреди церкви въ трехъ серебряныхъ купеляхъ. Съ патриархомъ служили митрополиты ефесскій, имбросскій, новокесарійскій и фарсальскій, архимандритъ Григорій Палама, ректоръ большой народной школы въ Фанарѣ и нѣсколько священниковъ. Во время обѣдни патриархъ молился о всѣхъ православныхъ государяхъ, объ Императорѣ Всероссійскомъ, о королѣ Эллиновъ и о князьяхъ Румынскомъ, Сербскомъ и Черногорскомъ, а по окончаніи литургіи прочелъ молитву о благоденствіи султана. Послѣ обѣдни названные представители и другіе приглашенные завтракали у патриарха.

«Я благодарю Бога, сказалъ его святѣйшество, что мнѣ пришлось сегодня въ вашемъ присутствіи возносить въ патриаршей церкви желанія и молитвы за всѣхъ православныхъ христіанъ вообще и въ особенности за вѣнценосцевъ православныхъ государствъ, коимъ вы служите представителями въ Ковстантинополѣ».

«Матерь-церковь считаетъ своимъ долгомъ молить Господа за всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей, любить и уважать ихъ дабы они взаимно любили и уважали ее».

«Радуюсь что вы присутствовали на сегодняшнемъ торжествѣ и что вы раздѣлили мою умѣренную трапезу и, полный умиленія, пью за здравіе Его Величества Императора Всероссійскаго Александра II, его величества короля Эллиновъ Георгія I, его королевскаго высочества князя Румынскаго Карла, его свѣтлости князя Сербскаго Милана Обреновича и его свѣтлости князя Черногорскаго Николая I».

Г. Ону, въ отвѣтной рѣчи, отъ своего имени и отъ имени своихъ сотоварищей, поблагодарилъ патриарха за его желанія и молитвы о православныхъ государяхъ и ихъ подданныхъ».

РѢчь ПРЕДСѢДТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ПРОТОІЕРЕЯ І. Н. РОЖДЕСТВЕНСКАГО, ПРОИЗ-НЕСЕННАЯ ВЪ ЗАСѢДАНІИ 19 ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

Мм. Гг. Помолвившись утромъ Богу мы собрались теперь продолжить духовное празднованіе по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія славнаго и благотворнаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Въ этомъ празднованіи участвуютъ 90 милліоновъ на необъятномъ пространствѣ Россійской имперіи. Позволю себѣ думать и сказать, что это празднованіе ближе всѣхъ намъ, жителямъ первопрестольной Москвы. Москва — родина Государя; здѣсь онъ родился, здѣсь крестился, здѣсь воспріять былъ отъ святой купели святителемъ Алексіемъ митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи чудотворцемъ; здѣсь онъ вѣнчанъ былъ на царство, здѣсь вручена ему Богомъ держава Россійская. Вотъ на чемъ основывается наша обязанность принимать близко къ сердцу все, что относится къ лицу Государя. Онъ всѣмъ Отецъ по отеческому попеченію о всѣхъ: по намъ онъ родной — по рожденію. Такъ всегда и чувствовала Москва, и отъ того появленіе Государя въ Москвѣ всегда для нея было и будетъ великимъ праздникомъ, всегда съ восторгомъ она встрѣчаетъ его, — вездѣ, гдѣ появится, съ дѣтскою любовью окружаетъ, желая услышать его слово, которое потомъ переходитъ изъ устъ въ уста между всѣми — отъ мала до велика.

Я сказалъ, что настоящее собраніе есть продолженіе духовнаго празднованія, начавшагося утромъ въ храмахъ Божіихъ; это сказалъ я въ томъ смыслѣ, что мы будемъ воспоминать теперь не одни великія дѣла Благочестивѣйшаго Государя нашего, но и великія благодѣянія Царя царствующихъ, Господа Вседержителя, явленныя на Великомъ Царѣ нашемъ, а чрезъ него и на всѣхъ насъ, въ продолженіе двадцатипятилѣтняго царствованія его, особенно въ послѣднее время.

Первымъ государственнымъ дѣломъ его по вступленіи на прародительскій престолъ было заключеніе мира послѣ тягостной, неувѣнчавшейся успѣхомъ войны противъ соединенныхъ войскъ и флотовъ четырехъ великихъ державъ Европы. Царь, по природѣ кроткій, человѣколюбивый и миролюбивый, тотчасъ по возшествіи на престолъ поспѣшилъ окончить необъщавшую богатыхъ плодовъ, но требовавшую великихъ жертвъ Крымскую войну съ уступкою своихъ правъ, въ твердомъ упованіи со временемъ вознаградить незначительныя утраты богатыми плодами мира. Упованіе не посрамило. 25 марта, день всемірнаго Благовѣщенія всей землѣ мира, избранъ былъ для заключенія мира съ воюющими державами. Благословеніе Божіе осѣнило этотъ миръ и обновило Россію, давши сильный толчекъ дремавшимъ силамъ народа и возможность Государю обратиться движеніе ихъ во благо народа. Начало обновленія Россіи положено въ отбѣнѣ крѣпостнаго права. Съ тѣхъ поръ вся Россія вздохнула свободно и стала быстро расти и укрѣпляться. Открылась въ народѣ, не только въ городскихъ, но и сельскихъ населеніяхъ жажда просвѣщенія, оживилась торговля и промышленность, земля русская покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ; послѣдовали великія государственный пре-

образованія, — указать и оцѣнить ихъ я предоставляю другимъ членамъ Общества, готовымъ продолжать начатую мною бесѣду о царѣ. Такъ по благословенію Божію былъ плодоносенъ для насъ миръ послѣ Крымской войны.

Настала новая война кровавая и продолжительная. Европа съ злорадствомъ видѣла въ этой войнѣ могилу силы и славы Россійской, особенно послѣ неудачи подъ Плевною. Но Царь, неся вмѣстѣ съ войсками самъ всѣ тяжести и трудности войны, уповалъ на Господа, и милостію Вышняго, одолѣвши безпримѣрныя въ военныхъ лѣтописяхъ трудности, явился побѣдителемъ всѣхъ козней вражескихъ и освободителемъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ нашихъ отъ многовѣковаго мусульманскаго ига.

Такъ Божественная благодать дѣйствовала на царство Россійское чрезъ своего помазанника въ продолженіе двадцатипятилѣтняго его царствованія.

Но самыя поразительныя благодѣянія Божіи открылись на самомъ помазанникѣ Божіемъ лично. Чудодѣйственная сила Божія 6 разъ спасала его отъ устраемой злодѣями неизбежной, по человѣческому расчету, смерти. Пять разъ смерть уже носилась, повидимому, надъ главою его и готова была восхитить обреченную ей жертву и всякій разъ въ видимыхъ событіяхъ слышался гласъ Вседержителя: не прикасайтесь помазанымъ Моимъ! Мною царіе царствуютъ. Невидимая сила Божія, охраняя помазанника Своего, то удерживала его отъ шага впередъ къ погибели какими нибудь, повидимому, случайными обстоятельствами, или тайными внушеніями, то отражала смертоносные удары, на него направленные злодѣями.

Воздадимъ славу Богу, благодѣющему намъ въ охраненіи святочимаго и глубоколюбимаго Царя нашего. Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЕЕ ЦАРСТВОВАНИЕ НАШЕГО ГОСУДАРЯ 1).

Велика наша родная, православная Русь; широко раскинула она свои предѣлы: на сѣверѣ она опирается въ неприступныя горы Ледовитаго моря, на востокѣ омывается тихими волнами океана, къ югу, переступая моря и горы, теряетъ свою границу въ песчаныхъ степяхъ Азіи; и на западѣ длинной, полосой, снизу до верха прорѣзываетъ Европу на двѣ неравныя половины, оставляя меньшую изъ нихъ всѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ. Какое чудное разнообразіе климатовъ, произведеній минеральнаго царства, флоры и фауны совмѣщаетъ внутри сего необъятнаго кольца Россійское государство. Какая удивительная пестрота народностей, съ ихъ своеобразными религіями, правами и обычаями мирно уживается подъ сѣнью двуглаваго орла русской имперіи! И вотъ нынѣ день, когда вся эта необозримая русская земля объята однимъ пламенемъ чувства, проникнута однимъ духомъ радости и торжества, дышетъ однимъ неподдѣльнымъ веселіемъ. Если когда, то именно въ сей день Россія — единое тѣло и единый духъ, истинно цѣльный народный организмъ, оживленный и одухотворенный однимъ сердцемъ, одной душой. И въ скромныхъ домахъ поселянъ и въ роскошныхъ палатахъ

1) РѢчь, читанная 19 февраля въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, свѣд. І. Д. Петропавловскимъ.

горожанъ, и въ центрахъ и на окраинахъ государства, и въ святилищахъ вѣры и въ храмахъ науки, и въ земскихъ и городскихъ и волостныхъ собраніяхъ слышится одинъ говоръ, одна рѣчь, чувствуется одно настроеніе духа—свѣтло-радостное, трепетно-восторженное. Что это за невидимыя нити, соединившія всѣхъ насъ какъ бы однимъ узломъ? Что это за магнетическая сила, къ которой направлены и сведены чувства всѣхъ гражданъ Россійскаго государства? Это—наивысшая историческая сила нашего отечества, центръ и основаніе русской имперіи, душа и сердце ея; это—глава и представитель русскаго народа,—Царь-Государь, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи, Александръ Николаевичъ, празднующій вмѣстѣ съ народомъ свой торжественнѣйшій царскій день—двадцатипятилѣтній юбилей своего славнаго и достохвальнаго возсѣданія на престолѣ своихъ предковъ. Великая историческая минута! Есть что-то таинственное и высоко-священное въ этомъ Всероссійскомъ торжествѣ! Это что-то нельзя передать словами, можно чувствовать лишь сердцемъ. Почти століонный народъ безраздѣльно и безразлично слился въ одномъ чувствѣ радости съ своимъ верховнымъ Владыкой. Да, это зрѣлище умиленное и изумительное! Такія событія не являются результатомъ обычнаго теченія исторической жизни народа; нѣтъ, они нарочито готовятся невидимымъ перстомъ Божиимъ, правящимъ народами и царствами. Благословенъ день Царя переживаемый нами! Восхваляемъ и возблагодаримъ Господа Бога за дарованіе намъ, недостойнымъ, зрѣти этотъ дивный, торжественный день!

Стоимъ мы на вершинѣ двадцатипятилѣтія царствованія нашего Государя, обзираемъ всѣ стороны этого царствованія и видимъ поле обширное и богатое по своимъ цвѣтамъ и плодамъ. Слышимъ первое слово Державнаго Отца нашего Отечества: «пріемлемъ священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлю благоденствіе отечества нашего». И вотъ предъ нами милліоны людей низшаго класса полною грудью выпускаютъ свободный вздохъ, благоговѣнно осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, благодаря Бога и Царя-Освободителя. Мечты ихъ предковъ, чаянія ихъ отцевъ наконецъ осуществилась, тяжелыя цѣпи рабства спали съ ихъ плечъ. Что можетъ быть отрадиѣ чувства свободы послѣ томительнаго, вѣковаго пребыванія въ неволѣ? Это чувство путника, блуждавшаго въ безводной степи, палимаго жгучими лучами солнца, томимаго нестерпимой жаждой и наконецъ открывшаго родникъ свѣжей прохладной воды. Это чувство моряка, носимаго капризомъ вѣтра по бурнымъ волнамъ океана и наконецъ достигшаго тихой пристани... А эти ликованія всѣхъ сословій русскаго общества, громовымъ раскатомъ разносившіяся изъ конца въ конецъ по всей русской землѣ, откуда берутъ свое начало? Кто возбудилъ ихъ, кто счастливый виновникъ ихъ? Опять Царь-правдолюбецъ и народолюбецъ русской земли. Онъ изрекъ съ высоты своего трона: «справда и милость да царствуютъ въ судахъ!» И это слово восторженнымъ эхомъ пронеслось по всей Россіи. Но смотримъ далѣе. Что это за общества, поражающія насъ пестротой своихъ сочленовъ—тутъ мы видимъ и титулованныхъ особъ, украшенныхъ высшими знаками государственнаго отличія, здѣсь же встрѣчаемъ и простую, овчинную шубу крестьянина, а тамъ въ другомъ собраніи и графъ, и купецъ, и длинный кафтанъ мѣщанина, и скромная ряса священника смѣшались вмѣстѣ. Что это за люди, зачѣмъ они сошлись вмѣстѣ, о чемъ разсуждаютъ? Это—сословные представители, члены земскихъ и

городскихъ собраній, явившіеся для разрѣшенія общественно-экономическихъ вопросовъ, для разсужденія объ общихъ народныхъ нуждахъ и интересахъ, объ установленіи равномерныхъ государственныхъ повинностей сообразно средствамъ отдѣльныхъ сословій. Эти собранія по историческому ходу вещей восполняютъ и довершаютъ то пересозданіе народной жизни, начало котораго положено было отмѣной крѣпостнаго права; они являются наивысшимъ воплощеніемъ державной мысли, выраженной въ манифестъ 19 февраля 1861 года: «Мы положили въ сердце своемъ обѣтъ обнимать нашу царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣроподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую государственную службу до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ».

Мы видѣли три звѣзды первой величины, сіяющія на лучезарной, невещественной коронѣ нашего Монарха, но между ними еще тысячи другихъ болѣе мелкихъ изливаютъ свой чудный, радужный блескъ: возвышеніе просвѣщенія, расширеніе свободы печатнаго слова, смягченіе строгости наказаній за преступленія... Но кто можетъ исчислить неисчислимыя проявленія неусыпнаго попеченія нашего народнаго Отца о благѣ своей многомилліонной семьи? Мы отмѣтили лишь, такъ сказать, первоклассныя реформы нынѣшняго царствованія, кореннымъ образомъ обновившія нашу жизнь, поставившія ее на совершенно новыхъ началахъ и признаемъ и утверждаемъ, что каждая изъ нихъ уже сама по себѣ, взятая единично, достаточна была бы упрочить почетное мѣсто всякому вѣнецосцу на страницахъ исторіи. Да, это вѣрно! Много пережила, перестрадала и переживала наша матушка Россія на своемъ долговѣчномъ пути. Лѣтописи прежнихъ вѣковъ постепенно воскрешаютъ предъ нами минувшую жизнь русскаго народа съ ея радостями и печалами, съ ея невзгодами и торжествами, но общее сравненіе былыхъ временъ съ нашими невольно исторгаетъ изъ груди чувство радостной благодарности Промыслу за дарованіе намъ жизни именно въ наши дни. Скажемъ яснѣе: никогда еще не проходила въ нашей исторіи столь блестящая полоса, раздѣляющая ее на періоды, какъ именно та, каковая отдѣляетъ современное царствованіе отъ всѣхъ прошедшихъ. Мы дѣлимъ свою исторію на двѣ главныя половины: на древнюю, до-Петровскую и новую, современную Петра I; но царствованіе Александра II по всей исторической справедливости положить собой начало новѣйшаго періода русской исторіи. Конечно Петръ I былъ великъ, слава его вѣчна и неоспорима: онъ прорубилъ намъ окно въ Европу, сообщилъ новыя общеевропейскія формы нашей русской жизни; но Александръ II въ купели общенародной свободы возродилъ самый духъ русскаго народа, вызвалъ его къ новой внутренней жизни. И прежде Россія, носимая и держаемая гениемъ Петра, Екатерины, Александра I не разъ гремѣла на всю Европу своими необычайными героическими подвигами, но теперь въ нынѣшнее царствованіе она растетъ могучимъ внутреннимъ ростомъ, развивается и укрѣпляется внутри самой себя. «При помощи небеснаго Промысла, да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ».

(Маи. 17 марта 1856 года).—Вотъ программа, начертанная рукою Державнаго Преобразователя, еще въ самомъ началѣ его царствованія и исполненію ея посвящено все его двадцатипятилѣтнее царствованіе. Но пусть историки во всѣхъ подробностяхъ оцѣнятъ текущее царствованіе, намъ, пастырямъ церкви, представителямъ и носителямъ по преимуществу Высочайшихъ идей не отъ міра сего, намъ дороже и важнѣе всего—уясненіе какъ нашему, такъ обществу, народному сознанию общаго и основнаго духа, проникающаго всю царственную дѣятельность Отца нашего Отечества и тѣхъ главныхъ, наиболѣе кручныхъ, духовнонравственныхъ чертъ, кои проходятъ чрезъ всѣ его преобразованія въ нашемъ государствѣ.

Какой же это единый и общій духъ возбуждаетъ и возгрѣваетъ всю преобразовательную дѣятельность нашего Государя въ нашемъ отечествѣ? *Духъ глубокой христіанской вѣры, духъ страха Божія.* «Смирясь предъ таинственными судьбами небснаго Промысла, слышимъ мы изъ устъ нашего Государя, мы только въ немъ ищемъ себѣ утѣшенія и отъ Него ожидаемъ дарованія намъ силъ для подъятія бремени, волю Его насъ возлагаемаго»... *и др.*

«Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности, раздаются еще слова съ царскаго трона, предприемлемаго преобразованія, Мы первѣе возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи... Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами благословеніе Божіе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общаго».—Вотъ изрядительное начало преобразовательной дѣятельности нашего Государя въ ея разнообразнѣйшихъ, всестороннихъ проявленіяхъ. И проникнутый этимъ началомъ, нашъ Государь кого изъ подданныхъ не обнялъ своимъ попеченіемъ, кого забылъ, презрѣлъ, отвергъ? По истинѣ нынѣшнее царствованіе, незримо покоящееся на духѣ христіанской вѣры, есть наилучшая, историческая апологія благотворнаго вліянія христіанства на жизнь народныхъ обществъ.

Естественнымъ плодомъ глубоко-христіанской вѣры нашего Благочестивѣйшаго Государя выступаетъ предъ нами прежде всего возвышеннѣйшая, строго-христіанская любовь къ ближнимъ, человеколюбіе, запечатлѣвающее всѣ его реформы и преобразованія въ нашемъ отечествѣ. Давно уже исторія утверждала, что нѣтъ и не можетъ быть истинно-гуманнаго развитія человѣчества внѣ христіанства, что одна христіанская вѣра, открывая намъ вполнѣ существо Бога, въ то же время уясняетъ намъ и истинное существо человѣка, опредѣляетъ его права и истинное достоинство и потому лишь изъ началъ христіанской религіи возможно полное и правильное человѣческое развитіе. И дѣйствительно. Не заходя далеко, посмотримъ лишь на то, какъ истинный духъ христіанства, воодушевляющій сердце нашего Царя открывается въ его безусловно-гуманныхъ, истинно-человеколюбивыхъ распоряженіяхъ и узаконеніяхъ. Уже первые шаги его правленія русскою землею въ свое время мѣтко охарактеризованы были однимъ изъ Московскихъ ораторовъ въ трехъ многозначительныхъ словахъ: «Отмѣнить, простить и возвратить». Изъ того же безгранично-гуманнаго начала вытекаютъ и всѣ дальнѣйшія славныя реформы нашего царствованія. Позвольте здѣсь, досточтимые слуш., перенести васъ въ ту отдаленную, но всегда близкую нашему сердцу эпоху, когда сверхъестественное явленіе, ученіе и дѣйствіе на землѣ Богочеловѣка, Спа-

сителя міра совершили величественную и всестороннюю реформу въ мірѣ человѣческомъ, сообщили ему новыя жизненные силы, вдохнули въ него новый духъ, словомъ возродили человѣчество. Что мы видимъ здѣсь? Чудное зрѣлище. Возрожденное человѣчество снова обрѣло въ себѣ давно забытое и заглохшее чувство кровнаго родства и братства между всѣми людьми, безъ различія званія, состоянія и пола, облегчило тяжкое положеніе рабовъ и вообще низшихъ классовъ общества, смягчило и облагородило народные нравы и обычаи, уравнило человѣческія права женщины съ мужчиной, уничтожило безчеловѣчные виды наказаній, возвысило нравственное достоинство труда и работы, породило тысячи богоугодныхъ и человеколюбивыхъ заведеній въ пользу бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ и т. д. Это Божественное дѣло Спасителя міра—прототипъ всѣхъ человѣческихъ реформъ по основаніямъ, средствамъ и цѣлямъ. У подножія этого первообраза въ безмолвномъ созерцаніи его отдѣльныхъ чертъ мы находимъ неисчерпаемые уроки для улучшенія и возвышенія всѣхъ отдѣльныхъ формъ нашей общественной жизни. Какую богатую тему для размышленій въ ихъ ближайшемъ отношеніи къ нашему времени и нашимъ практическимъ общественнымъ вопросамъ даетъ то золотое время, когда въ Иудеѣ и на главныхъ дорогахъ стараго свѣта еще, такъ сказать, виднѣлись свѣжіе отпечатки отъ пречистыхъ ногъ Христа и Его апостоловъ, разнесшихъ по всему міру святое благовѣстіе, евангельскую проповѣдь! Какъ хорошо жилось бы на свѣтѣ Божіемъ, если бы всѣ позднѣйшія реформы въ человѣческихъ обществахъ являлись чистымъ отблескомъ, прямымъ отображеніемъ того первообразнаго преобразованія человѣчества! Къ счастью для Россіи, во всей своей исторіи она не потеряла крѣпкую нить, ведущую ее по пути дѣятельнаго, жизненнаго отображенія основныхъ началъ всякой реформы, данныхъ въ христіанствѣ и нынѣ, въ царствованіе нашего дорогаго Государя, эти начала, какъ никогда прежде, съ особенною яркостью проглядываютъ во всѣхъ государственныхъ преобразованіяхъ нашихъ общественныхъ отношеній между собой. Да мы не обинуясь говоримъ: въ наше время христіански-нравственныя, гуманныя начала получили преимущественное практическое выраженіе и воплощеніе въ нашей народной жизни.

Но и самъ Господь уподобилъ Свое благодатное царство на землѣ малому горчичному зерну, которое по законамъ органическаго роста только съ строгою постепенностію вырастаетъ въ большое дерево, укутывающее на своихъ вѣтвяхъ многочисленныхъ птицъ. Такъ и въ царствованіи Нашего Государя всѣ реформы, утверждаясь на духѣ христіанской любви, являлись и выступаютъ въ нашей народной жизни съ тихой и осторожною *постепенностію*, съ строгимъ приваровленіемъ къ условіямъ и степени развитія нашего народнаго духа. Онѣ не производятъ никакого погрома, не вызываютъ дикой борьбы народныхъ страстей, изступленной вражды между сословіями, не омрачаютъ кровавыми пятнами страницы нашей исторіи. Величайшій актъ нынѣшняго царствованія есть, безъ сомнѣнія, освобожденіе крестьянъ изъ подъ крѣпостной зависимости. Но онъ совершенъ не *ex abrupto*, не безъ связи съ прошедшимъ, не вопреки традиціямъ предшествующихъ царствованій; нѣтъ, какъ прямо заявлялъ нашъ Государь, «дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для насъ завѣщаніе предшественниковъ нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный намъ рукою Провидѣнія». Но и побужденіе ранней исторіи къ дарованію воли крѣпостнымъ

крестьянамъ не само еще по себѣ вызвало, волею Государя, отъмену вѣрноподданнаго права а въ связи съ общимъ добровольнымъ заявленіемъ дворянства: «принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его волю на тѣхъ основаніяхъ, какія Его Величеству угодно будетъ указать» (Постан. Нижегород. двор. 7 дек.). Наконецъ, даже и это добровольное и великодушное самопожертвованіе дворянства и «святое и близкое сердцу» Государя желаніе приведено въ исполненіе съ возможно мирною постепенностію. «Я хочу... объявлять державный Реформаторъ, чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній... Безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны (дворянства) обойтись не возможно. Но я желаю, чтобы эти жертвованія были, сколько возможно, менѣе тягостны и обременительны для дворянства» (Рѣчь въ Зимн. дворцѣ 21 февр. 1860 г.). Вотъ съ какою мудрою осмотрительностію, не выходящею изъ предѣловъ общаго спокойствія, совершенно величайшее изъ дѣлъ въ нашей исторіи нашимъ Отцемъ-Государемъ! Его сердце горитъ пламенною любовію ко всему народу, онъ желаетъ, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, но не съ непреклоннымъ самовластіемъ своей личной воли онъ ограничиваетъ привилегіи однихъ, и расширяетъ права другихъ, напротивъ вызываетъ къ содѣйствію своему дѣлу лучшіе элементы въ самомъ лучшемъ народномъ сословіи. Въ этой мудрости, сумѣвшей сохранить общественную тишину и спокойствіе при самомъ коренномъ измѣненіи народнаго быта, сказывается безпримѣрное искусство державнаго Реформатора. Совершить реформу, по не насильственнымъ путемъ, а тихимъ, ровнымъ, естественнымъ, какъ-бы только помогая рожденію новаго историческаго явленія изъ пѣдръ самого народа—это дѣйствіе по всей справедливости должно занять первое мѣсто въ ряду безсмертныхъ дѣлъ въ нашей исторіи!

Насколько вѣдѣнія Государя, оживотворяемая духомъ христіанства, являются съ свѣтлыми чертами возвышенной гуманности и тѣлаго, мирнаго разрѣшенія труднѣйшихъ государственныхъ задачъ, поставленныхъ временемъ и историческимъ ростомъ нашего народа, на столько же онъ тѣсными связями примыкаетъ къ кореннымъ, существеннымъ основамъ нашего народнаго духа, его преданіямъ и правамъ, тѣмъ, которые отличаются чертою чистой народности. Христіанство никогда не стремилось подавлять природенныя, характерныя черты народностей; напротивъ, во крайней мѣрѣ въ его истинной, древле-апостольской формѣ, въ формѣ восточнаго православія, оно всегда предоставляло широкій просторъ естественному просту каждаго народа въ его лучшихъ, натуральныхъ свойствахъ. И вотъ мы видимъ, что реформы нашего христіанскаго Государя носятъ на себѣ печать истинно-народнаго характера.

Вы находите въ нихъ не слѣдное подражаніе иностранному, не пересадку чего-то чуждаго на русскую землю, не простой сколокъ съ государственнаго и социальнаго строя жизни иноземныхъ народовъ, но возстановленіе исконныхъ народныхъ формъ жизни въ нашей исторіи, переносъ нашей древней исторіи съ ея наилучшими, родными намъ порядками, завѣтами и преданіями, въ новую, возрожденіе истинно-древней исторіи въ ея забытомъ духѣ, правахъ и направленіи. Время отъ Петра I до начала нашего царствованія представляетъ собой иностранннй періодъ русской исторіи; время царствованія Александра II открыло собой эпоху возрожденія русской жизни въ русской исторіи. Теперь эта жизнь опять возстаетъ на своей родной почвѣ и начинаетъ произрастать

свои родные плоды. Не однимъ ли изъ наиболее цѣнныхъ плодовъ нашего народнаго самочувствія была недавняя испу- пительная жертва, принесенная нами за нашихъ соплеменниковъ на Востокъ?

Благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, будемъ пламенно молиться Царю-царей, да приложитъ Онъ дни къ днямъ и лѣта къ лѣтамъ благоденственнаго и мирнаго житія нашего безцѣннаго Государя для дальнѣйшаго устроенія и усовершенія нашей родной земли!

19-го ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

Занялся день торжественно-спокойный, веселъ и радостен. Веселья всенародный день.

Моленій искреннихъ понесся голосъ стройный Изъ городовъ и деревень.

И миллионы съ жаркими слезами Благодарили Бога силъ.

Завто, что Онъ не пренебрегъ мольбами И ихъ Царя имъ сохранилъ.

И въ радости прошелъ весь день великій. Подвиглись русскія сердца.

Съ утра до ночи не смолкали клики, Восторгу не было конца.

Такие дни не часто выпадаютъ На долю жизни брѣнной сей.

Они нашъ духъ подъемяютъ, обновляютъ, Они съ небесъ, не отъ людей.

Вновь доказалъ блистательно и сильно, Всемъ этотъ незабвенный день,

Какъ крѣпко Царь любимъ, какъ зло безсильно, На чувства русскихъ бросить тѣнь.

Что у ипыхъ въ однихъ мечтахъ носилось У насъ свершилось на яву.

Съ Царемъ земля не ложно породилась, И на вѣчную главу.

Вѣнецъ любви народной возложила, Любви сыновней всѣхъ сердець.

Чего не сдѣлаетъ дѣтей Россіи сила, Жоль повелитъ имъ Царь-отець?

Такъ пусть же онъ, нашъ Царь и Вождь державный, Благословляемый страной,

Проходитъ путь свой правый, трудный, славный Съ высоко поднятой главой.

Пусть почерпнетъ въ любви народной силы, Свершитъ свой подвигъ до конца.

Пусть просвѣтитъ взоръ его унылый И перейдутъ въ народныя сердца,

Изгладившись съ чела главы намъ Милой, Слѣды терноваго вѣнца.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

На всеподданнѣйшей запискѣ оберъ-прокурора Синода, при которой былъ представленъ адресъ, Его Величеству благоугодно было 19-го собственноручно начертать: «Благодарю искренно. Да не оставитъ насъ Богъ. Въ теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ на Него возлагаю, какъ всегда, всю Мою надежду. Да будетъ воля Его». Адресъ напечатанъ въ Оффиц. отд. нашей газеты.

Государь Императоръ, въ 11-й день января, Высочайше соизволивъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о

бытіи епископу Курскому Сергію архіепископомъ Базанскимъ, епископу Тобольскому Ефрему—епископомъ Курскимъ и викарію Рязанской епархіи Василю—епископомъ Тобольскимъ.

Общество попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія, арміи и флотовъ, съ соизволенія Государя Императора, принято подъ августѣйшее покровительство Государыни великой княгини Цесаревны.

— 22 февраля, въ пятницу въ 11 часовъ дня, въ С.-Петербургѣ на Семеновскомъ плацу былъ повѣшенъ злодѣй покушавшійся на жизнь графа Лорисъ-Меликова. Такимъ образомъ совершена казнь преступника и до казни преступника прошло менѣе 2 сутокъ. О казни въ газетахъ сообщаютъ слѣдующія подробности. Преступникъ изъ Петропавловской крѣпости былъ провезенъ на позорной колесницѣ. По многолюднымъ улицамъ столицы вдоль всего длиннаго пути образовались сплошныя массы народа. Общее презрѣніе къ злодѣю, несмотря на его поклоны очевидно отыскивавшіе соумышленниковъ. Когда колесница появилась на плацу съ возсѣдавшимъ на ней злодѣемъ, съ надписью «государственный преступникъ», густыя массы народа облегли эшафотъ заколыхались. Гулъ негодованія сказанъ явственно. Сведенный съ колесницы палачемъ и взведенный имъ на эшафотъ, преступникъ установленъ къ позорному столбу. Послѣ прочтенія приговора послѣдовало напутствіе священника, принятое преступникомъ. Казнь совершилась.

— Къ этому извѣстію корреспондентъ «Моск. Вѣд.» прибавляетъ еще любопытную и характерную подробность. Во время совершения казни въ публикѣ высказались какія-то личности громко выражавшія сочувствіе къ осужденному. Онѣ были задержаны и переданы въ руки полиціи *самою публикой*. Задержано 7 человекъ.

— Петербургскія газеты передаютъ, что главный начальникъ Верховной Распорядительной Комиссіи предложилъ Петербургской городской думѣ избрать изъ среды гласныхъ восемь представителей для участія въ Верховной Комиссіи. Выборъ уполномоченныхъ произойдетъ въ понедѣльникъ. Такимъ образомъ къ борьбѣ съ бунтовщиками и возмутителями общественнаго спокойствія прозывается само общество, въ лицѣ избранныхъ представителей города.

— И о самомъ покушеніи «С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ до сихъ поръ не извѣстную подробность: во время покушенія на жизнь графа Лорисъ-Меликова, на другомъ берегу Мойки группа трехъ человекъ наблюдала за ходомъ дѣла. Когда покушеніе не удалось, люди эти выразили сожалѣніе по поводу неудачи. По близости ихъ проходила городской который преслѣдовалъ за ними до Офицерской улицы и тутъ далъ свистокъ. Лица эти задержаны.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Между иностранными извѣстіями прошлой недѣли самый живой интересъ представляютъ для насъ тѣ извѣстія, которыя сообщаютъ о чествованіи за границей двадцатипятилѣтія царствованія нашего возлюбленнаго Государя Императора. Въ этомъ отношеніи, какъ и естественно, впереди другихъ стоятъ русскіе, проживающіе въ разныхъ городахъ западной Европы. Они молились въ этотъ день въ православныхъ посольскихъ храмахъ и писали адреса и телеграммы съ привѣтствіями Государю Императору. Въ ихъ торжествѣ принимали участіе и иностранныя правительства; одни изъ нихъ посылали своихъ представителей для присутствованія при Богослуженіи въ посольскихъ церквахъ; другіе, и

не столько по долгу простой вѣжливости, сколько по чувству дѣйствительнаго и заслуженнаго уваженія къ Особѣ Государя-Освободителя, постарались ознаменовать этотъ день, кромѣ обычныхъ привѣтствій Государю, особыми торжествами.

Въ Берлинѣ и Парижѣ, въ Лондонѣ и Римѣ, въ Дрезденѣ, Штутгортѣ, Веймарѣ, Висбаденѣ, всюду русскіе подданные молились за своего любимаго Государя; въ Штутгортѣ и Веймарѣ, послѣ молебствія въ русскихъ церквахъ, были при дворѣ парадныя обѣды, на которые были приглашаемы всѣ живущія тамъ русскія почетныя семейства.

Особенно торжественно прошелъ день 19 февраля въ Берлинѣ. Тамъ при Богослуженіи въ русской посольской церкви присутствовали: Принцъ Карлъ, въ русской фельдмаршальской формѣ, принцъ Августъ Виртембергскій, и, въ качествѣ представителей императора генералы Гольцъ, и Радзивиллъ. За тѣмъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Филицбергъ, Радовицъ и Гербертъ Бисмаркъ (сынъ князя Бисмарка), да еще гофмаршалы и адъютанты королевскихъ принцевъ, штаб-офицеры гренадерскаго Императора Александра полка, шестаго кирасирскаго полка и весь офицерскій корпусъ третьяго уланскаго Императора Александра полка, расположеннаго близъ Берлина. Во дворцѣ императора Вильгельма, маститаго дяди нашего Государя, былъ семейный обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ члены императорскаго семейства, при чемъ императоръ и принцы были въ русской формѣ. Во всѣхъ утреннихъ газетахъ Берлина появились особыя привѣтственные статьи по поводу двадцатипятилѣтняго царствованія Императора Всероссийскаго. Въ этихъ статьяхъ Императору Александру, нашему возлюбленному Государю, какъ лучшему другу Германіи и ея императора, выражаются самыя сердечныя поздравленія и пожеланія.

Большое торжество, и не столько официальное, сколько народное, было въ этотъ достопамятный день въ Вѣлградѣ. Утромъ былъ молебенъ въ соборѣ и парадъ. Городъ былъ украшенъ флагами, магазины заперты, улицы наполнены толпами народа. Во время молебна соборъ былъ переполненъ народомъ. Митрополитъ произнесъ прекрасное слово. На завтракъ у русскаго министра Резидента произносились рѣчи, изъ которыхъ была особенно замѣчательна рѣчь профессора Нароковича. Вечеромъ была иллюминація и факельное шествіе къ русскому министерству. Городъ давалъ банкеты русскимъ въ городскомъ казино.

— Другимъ важнымъ для насъ вопросомъ по части иностранныхъ сношеній былъ вопросъ о выдачѣ русской власти государственнаго преступника Гартмана, главнаго виновника покушенія 19 ноября, бѣжавшаго во Францію и арестованнаго, по требованію русскаго посла, парижскою полиціей. Но вопросъ этотъ еще не вполне выяснился. Сначала получались изъ Парижа извѣстія, удовлетворявшія русское народное чувство; онѣ говорили, что правительство Франціи склонно выдать преступника русской власти. Потомъ получено извѣстіе, что въ совѣтѣ министровъ Франціи, происшедшемъ 23 февраля утромъ, министръ юстиціи прочелъ донесеніе, поданное имъ наканунѣ президенту Гриви, по дѣлу Гартмана. Въ этомъ донесеніи онъ представляетъ участіе Гартмана въ приписываемомъ ему преступленіи не доказаннымъ, и потому высказывается противъ выдачи его русскому правительству. Наконецъ самое послѣднее извѣстіе изъ Парижа говоритъ, что генераль-прокуроръ полагаетъ, что преступность Гартмана доказана.

Не безынтересно узнать, что и въ Парижѣ друзья Гартмана стараются подѣйствовать на правительство угрозами, точь въ точь похожими на тѣ, какія въ ходу у нигилистовъ въ Россіи. Въ газетѣ *Gaulois* по этому поводу пишутъ: «г. Казо (министръ юстиціи) и г. Андриэ (префектъ Парижа) первыя получили нѣжныя посланія. Министру юстиціи пишутъ, что его взорвутъ на воздухъ; полицейскому префекту пишутъ слѣдующее: если въ двадцать четыре часа вы не возвратите свободы русскому Гартману, то будете умерщвлены въ вашемъ отелѣ».

«Эти два письма посланы были нѣсколько дней тому назадъ. Послѣ того два другіе министра получили письма почти такого же содержанія. Два новыя угрожающія письма были адресованы г. Андриэ послѣ полученія имъ перваго».

«Посланія эти повидимому писаны не иностранцемъ, и всѣ они присланы по почтѣ».

— Въ Парижекомъ сенатѣ началась давно ожидаемая борьба по поводу законопроекта о преподаваніи. Извѣстно, что министр народнаго просвѣщенія Ферри, 7-ю статьей своего законопроекта о преподаваніи, лишаетъ конгрегаціи, недозволенные французскимъ закономъ, права преподаванія въ школахъ. Въ числу такихъ конгрегацій принадлежатъ іезуиты. Одинъ изъ вліятельныхъ сенаторовъ, Жюль Симонъ, бывшій нѣкогда президентомъ министерства, рѣзко напалъ на проектъ Ферри. Онъ доказывалъ, что «свобода преподаванія, свобода совѣсти и религіозная свобода—одно и то же, и что законопроектъ Ферри нарушаетъ эту свободу и лишаетъ возможности отцовъ семействъ давать дѣтямъ воспитаніе, сообразное съ ихъ совѣстью». Ферри, возставая противъ свободы преподаванія, говоритъ, что «конгрегація іезуитовъ есть постоянный заговоръ противъ государства, которое не можетъ оставаться равнодушнымъ къ нему ни въ нравственномъ, ни въ политическомъ отношеніи. Министръ отрицаетъ, чтобы христіанскому преподаванію грозила опасность, потому что существуетъ 120 заведеній, руководимыхъ священниками, и множество дозволенныхъ закономъ конгрегацій. Министръ говоритъ, что недозволенные конгрегаціи не требуютъ разрѣшенія преподавать, потому что нужно было бы предъявить статуты, а онѣ желаютъ оставаться независимыми отъ французскаго закона. Министръ доказываетъ, что положеніе іезуитовъ во Франціи было всегда не законно». Мы не замедлимъ узнать, будетъ ли принять и сенатомъ этотъ законопроектъ, уже утвержденный палатой депутатовъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ. БОРЬБА МЕЖДУ КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРОТЕСТАНТСКОЙ МИССИЯМИ.

Одинъ изъ нашихъ миссіонеровъ въ Японіи, іеромонахъ Анатолій, говоря объ иновѣрныхъ миссіяхъ въ Японіи, съ нѣкоторымъ сочувствіемъ относится къ ихъ дѣятельности, потому что де все равно имя Христово и эти миссіи дѣлаютъ извѣстнымъ среди язычниковъ. Не такъ смотрятъ на иновѣрныя миссіи католики. Вполнѣ увѣренные, что только принадлежность къ ихъ церкви дѣлаетъ возможнымъ для человека спасеніе, они съ ненавистью смотрятъ на успѣхи тѣхъ миссій, которыя посланы иновѣрными, еретическими обществами, напр. православнымъ и протестантскимъ. Они видятъ въ успѣхахъ протестантовъ и другихъ, не принадлежащихъ къ ихъ церкви, только развитіе пагубной ереси и потому всячески стараются парализовать эти успѣхи. Противъ восточнаго пра-

вословія они проповѣдуютъ въ Японіи, протестантамъ мѣшаютъ въ дѣлѣ обращенія африканцевъ. Дѣятельность ихъ въ Африкѣ особенно огорчаетъ протестантовъ. Такъ въ прошедшемъ году католическіе миссіонеры пришли въ страну Бамангвато, гдѣ уже давно дѣйствуетъ Лондонская миссія, и попытались здѣсь утвердиться. Они рѣшились для этого привлечь на свою сторону тамошняго короля. Когда всѣ католическіе миссіонеры явились въ главный городъ страны, ихъ окружила громадная толпа народа, удивлявшаяся, что новые учителя вѣры пришли безъ жезлъ, что при распятіи у католиковъ были изображены два молящіяся кафра вмѣсто бѣлыхъ людей. Между тѣмъ миссіонеры, будучи допущены къ королю, просили у него позволенія обосноваться въ его странѣ, обѣщая учить народъ наукѣ и ремесламъ. На вопросъ короля, чему они учатъ, патеръ Денельшенъ отвѣчалъ:

Мы проповѣдуемъ любовь Бога къ человеку и преданіе за насъ на смерть Его Сына. Мы учимъ на основаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, но Библию еще не перевели на вашъ языкъ.

Король: Но такой переводъ есть и мы имѣемъ его.

Патеръ: И наша Библия такая же, только съ небольшими различіями. И мы считаемъ Библию за слово Божіе—только не позволяемъ частнымъ лицамъ извѣщать ее, ибо она очень трудна для пониманія: только одна церковь наша имѣетъ правильное ея пониманіе, такъ какъ у насъ папа преемникъ апостола Петра, которому Спаситель передалъ управленіе церковію.

Король: а кто былъ отецъ Петра?

Миссіонеры: о, объ этомъ мы не знаемъ, да это и не важно.

Король: а мы главою церкви считаемъ Христа какъ Сына Божія; есть ли теперь вашъ Петръ сынъ Божій?... Нѣтъ я членъ здѣшней, отличной отъ вашей, церкви и если вы учите иначе, чѣмъ моя, то, оставаясь здѣсь, будите производить только смуты.

Послѣ этихъ словъ короля, католическіе миссіонеры должны были удалиться въ другую страну.

Другое столкновеніе между католиками и протестантами случилось въ прошедшемъ году на о. Мадагаскарѣ, гдѣ протестантская миссія давно уже дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ. Сюда явился французскій комиссаръ и принялъ подъ свое покровительство іезуитовъ, которые заявили претензію на большое пространство земли въ срединѣ главнаго города. Ободренные этимъ заступничествомъ, іезуиты стали дѣятельно работать *ad majorem Dei gloriam*: они перевезали протестантскихъ провинціальныхъ миссіонеровъ и избивали ихъ палками, разрушили ихъ школы, разстроили праздничное богослуженіе и приносили официальные жалобы на проповѣди, пѣснопѣнія и молитвы туземныхъ священниковъ. Ихъ начальникъ разрушилъ даже протестантскую капеллу. Наконецъ въ странѣ, лежащей близъ озера Викторія Ньянза, гдѣ протестантскіе миссіонеры успѣли уже превратить торговлю невольниками, ввести почитаніе воскреснаго дня, обучить много народу, и въ этой странѣ въ прошедшемъ году появились миссіонеры католическіе съ цѣлію помѣшать распространенію протестантства, въ чемъ отчасти и успѣли...

Конечно, съ своей точки зрѣнія католики совершенно правы, заботясь о томъ, чтобы ересь не губила людей, которые еще могутъ спастись, понавъ въ истинную церковь. Но всетаяи эта борьба миссій, борьба церквей представляетъ собою весьма печальное явленіе и нужно сильнѣе и сильнѣе молиться о единеніи и мирѣ святыхъ Божіихъ церквей, помня, что отороживаніе этого единенія препятствуетъ спасенію многихъ ты-

сячь бѣдныхъ дикарей, которые умирають, не вида у себя проповѣдника истинной вѣры...

СЪ БЕРЕГОВЪ МАНУЧА.

Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» вотъ что сообщаетъ, между прочимъ, о распространеніи христіанства между калмыками:

«Водвореніе благодѣтельнаго христіанства среди калмыковъ, говоритъ онъ, весьма возможно, но этому является непреодолимымъ то, что для крестившихся и желающихъ креститься калмыковъ, не отводить отдѣльныхъ участковъ, а заставляютъ ихъ жить на одной не размежеванной землѣ съ не крещеными калмыками: послѣдніе научаемые своимъ духовенствомъ и зайсангами, дѣлають всевозможныя обиды и притѣсенія своимъ крещенымъ собратьямъ, отбиваютъ и грабятъ у нихъ скотъ, вытѣпываютъ ихъ поля и сѣнокосы своими стадами. Такимъ образомъ отказъ или замедленіе въ разрѣзѣ крещенымъ калмыкамъ отдѣльныхъ участковъ земли приводитъ къ тому, что у калмыковъ пропадаетъ охота креститься, и даже крестившіеся, утѣсняемые отовсюду и не видящіе защиты, колеблются въ христіанской религіи и оглядываются назадъ... Все это очень печально.

Новинъ-Шире (Астраханской губерніи).

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ДУХОВЕНСТВА КЪ ЦЕРКОВНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Должно сознаться, что мы переживаемъ самое путаное время. Согласія у насъ нѣтъ въ самыхъ первичныхъ истинахъ. Газета «Страна», напр. разсуждая недавно о необходимости серьезно отнестись къ дѣлу улучшенія быта сельскаго духовенства, пресерьезнѣйшимъ образомъ ставитъ и изслѣдуетъ вопросъ: нужно ли духовенство для русскаго народа? Ужъ если мы дошли до того, что даже аксіомы дѣлаются предметомъ спернаго изслѣдованія, то ясно до очевидности, что во все нѣтъ у насъ царя въ головѣ. Послѣ этого что же удивительнаго, если церковно-общественные вопросы, не имѣющіе по самому существу своему значенія аксіомъ, какъ скоро жизнь ставитъ ихъ на очередь, встрѣчаютъ и въ обществѣ, и въ печати такое противорѣчіе сужденій, сопровождаются въ своемъ разрѣшеніи такой разногласицей, которая болѣзненно рѣжетъ слухъ самаго хладнокровнаго созерцателя явленій жизни? Но это бы еще ничего, если бы борьба взглядовъ и мнѣній отличалась только горячію спора; это было бы свидѣтельствомъ только того, что вообще мысль наша въ настоящее время неустроена во всѣхъ путяхъ своихъ, да развѣ еще столь свойственной нашему времени нервозности разсуждающихъ и во всякомъ случаѣ не подвергало бы сомнѣнію ихъ искренности и правдивости. Паничальнѣйшее же явленіе нашего времени составляетъ то, что какъ скоро вопросъ дѣлается спорнымъ, противники выходятъ на поединокъ, не брезгая никакими средствами борьбы: сплетни, клеветы, перетолкованія, запоздраванія, ругательства — все пускается въ ходъ, лишь бы забросать грязью противника и въ этомъ смыслѣ побѣдить его. О дѣлѣ забываютъ, на сцену являються личности; принципъ дѣла теряется, и руководящимъ началомъ становится самолюбивое желаніе отстоять свое.

Однимъ изъ самыхъ гучныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ въ послѣднее время сдѣлался вопросъ о контролѣ

надъ церковнымъ хозяйствомъ. Казалось бы, этотъ вопросъ долженъ быть простъ и ясенъ для всякаго, ибо во всякомъ общественномъ дѣлѣ лица, облеченныя довѣріемъ общества, обязаны отчетностію въ отношеніи къ своимъ довѣрителямъ, равно какъ и послѣдніе съ своей стороны не только имѣють право, но и обязаны самымъ точнымъ образомъ контролировать дѣйствія своихъ избранниковъ. И если бы гдѣ либо практика жизни шла въ разрѣзъ съ этимъ принципомъ общественныхъ отношеній, то правительство или общество должны принять все мѣры къ тому, чтобы возстановить законность и привести въ дѣйствіе забытую норму жизни. Этому должны бы, казалось, желать, не только довѣрители, но и сами довѣренныя лица; они должны требовать, чтобы довѣрители не скучали принимать отъ нихъ самый обстоятельный отчетъ въ отправленіи ими своихъ общественныхъ обязанностей, дабы тѣмъ самымъ были ограждены уста всякому злословію и клеветѣ на ихъ честное имя.

Однако же съ этимъ вопросомъ случилось не то, чего можно было ожидать съ точки зрѣнія здраваго смысла и подъ руководствомъ азбуки общественныхъ отношеній. Простой и ясный самъ по себѣ вопросъ оторванъ отъ своей практической почвы и перенесенъ въ область общихъ идей и теоретическихъ соображеній. А такъ какъ самое это перенесеніе практическаго вопроса въ область отвлеченныхъ совершилось подъ вліяніемъ страстной раздражительности диспутировавшихъ, то и началась обычная подгасовка понятій и столь же обычное перемѣщеніе того, что есть, съ тѣмъ, что должно быть, и того, что должно быть, съ тѣмъ, что желательно.

При такой запутанности даннаго вопроса очень благовременны статьи въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», подъ заглавіемъ: «Объ отношеніяхъ духовенства къ церковному хозяйству». Вотъ вопросы, которые намѣтилъ себѣ авторъ этихъ статей въ виду нареканій на духовенство, будто оно, въ исполненіе своей и правственной и должностной обязанности стремясь къ возстановленію должнаго контроля надъ церковнымъ имуществомъ, желаетъ приобрѣсть себѣ антиканоническія права надъ послѣднимъ: 1) «кому принадлежитъ церковное имущество? 2) кто долженъ управлять имъ? 3) на какіе предметы должно быть оно употребляемо? 4) согласны ли съ саномъ священства занятія по устройству и управленію свѣчными заводами. Статьи эти достойны вниманія по основательности и обстоятельности изслѣдованія дѣла, почему мы и считаемъ полезнымъ познакомить съ содержаніемъ ихъ своихъ читателей.

Итакъ—кому принадлежитъ церковное имущество? Церковное имущество, отвѣчаетъ авторъ, есть плодъ любви и преданности христіанина къ Богу. Назначеніе его—прославленіе въ томъ или другомъ видѣ имени Божія. Итакъ, несправедливо мнѣніе, будто единственный и всецѣлый собственникъ церковнаго имущества есть церковно приходская община; оно есть «имѣніе, или стяжаніе Господа» (Апост. прав. 38 и 40. Соб. кор. пр. 41), собственности цѣлой церкви, вслѣдствіе чего и употребляться должно не только для удовлетворенія нуждъ приходской общины, но всюду, гдѣ только потребуетъ того прославленіе имени Божія и благо церкви вообще. Какъ извѣстная община не имѣетъ права требовать отъ государства, чтобы поступившіе въ его казну доходы съ ея стороны оно употребляло только на ея нужды, такъ не можетъ она требовать того же и отъ церкви. Этотъ взглядъ на церковное имущество, какъ на собственность вообще

церкви, проводить и дѣйствующее у насъ гражданское законодательство, изложенное въ нашей «Кормчѣ», которое юридическимъ собственникомъ церковнаго имущества считается не церковно-приходская община, а храмъ.

Отсюда уже очевидно, кому должно принадлежать управленіе церковнымъ имуществомъ: главный и всецѣлый распорядитель церковнаго имущества есть епископъ, отвѣтственный въ этомъ случаѣ предъ соборомъ епископовъ, предъ Св. Синодомъ. Во времена апостоловъ распорядителями добровольныхъ приношеній христіанъ были не жертвователи, а апостолы или поставленные отъ нихъ и дѣйствовавшіе подъ ихъ наблюденіемъ диаконы. Тотъ же порядокъ всегда сохранялся въ церкви и впослѣдствіи. Всѣ каноны церкви самымъ несомнительнымъ образомъ признаютъ только за епископомъ право распоряжаться церковнымъ имуществомъ, а отнюдь не за жертвователями; ибо — говорится въ 1 правилѣ собора Константинопольскаго, такъ называемаго двукратнаго — *еще не можетъ кто либо быть обладателемъ того, что подарилъ челоуку; но какъ можетъ быть поущено кому восхизитъ обладаніе тѣмъ, что онъ посвящаетъ и приноситъ Богу?* Въ каждомъ же отдѣльномъ приходѣ главными лицами, завѣдующими церковнымъ имуществомъ, понятнo само собою, суть поставленные отъ епископа лица — пресвитеры и диаконы. Конечно, въ этомъ дѣлѣ имѣютъ участіе и прихожане, но только для того, чтобы «домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, чтобы не падало нареканіа на священство» (24 прав. Халкід. соб.). Главныя же отвѣтственныя предъ епископомъ за церковное имущество лица суть пресвитеры и диаконы. Въ силу такой отвѣтственности, пресвитеры и диаконы имѣютъ не только право контролировать церковныхъ старостъ въ распоряженіи и завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, но и прямую свою обязанность, отъ которой они не могутъ отказаться, если бы почему либо и захотѣли.

Что касается вопроса, на что должно быть употребляемо церковное имущество, то во всякомъ случаѣ несправедливо мнѣніе, будто церковное имущество должно расходоваться, послѣ нужды храма, только на нужды бѣдныхъ приходской общины. Что улучшеніе быта бѣдныхъ должно составлять одну изъ заботъ церкви, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. У церкви есть и другія, не менѣе важныя задачи, разрешаемыя тоже чрезъ церковное имущество. Такова, между прочимъ, — приготовленіе пастырей церкви. Но указанный взглядъ неоснователенъ даже съ той точки зрѣнія, на которой онъ стоитъ. Пусть будетъ справедливо, что церковное имущество должно расходоваться на нужды бѣдныхъ приходской общины. Но первыми бѣдными, имѣющими прежде всѣхъ право на матеріальную помощь отъ церкви, должны быть признаваемы члены клира. Насколько важнымъ признавалось всегда въ церкви обезпеченіе клира, это видно изъ того, что 59 апост. правило грозитъ отлученіемъ тому епископу или пресвитеру — распорядителю церковнаго имущества, — который не подастъ потребнаго клирику, и признаетъ такового убивающимъ брата своего. Что касается видовъ помощи бѣднымъ членамъ клира отъ церковнаго имущества, то въ разное время она можетъ быть и бывала различна. Въ настоя-

щее время церковь, кромѣ пѣкоторой помощи вдовамъ и сиротамъ духовенства, помогаетъ послѣднему изъ своихъ средствъ главнымъ образомъ чрезъ воспитаніе его дѣтей, что такъ прекрасно совпадаетъ съ просвѣтительными цѣлями церкви, съ ея заботами о доставленіи каждой церковной общинѣ достойныхъ служителей алтаря и о томъ, чтобы пастыри церкви безпрепятственно могли исполнять религіозно-нравственныя задачи своего служенія.

Сила статей, содержаніе которыхъ мы передавали, заключается въ обиліи каноническихъ постановленій, на которыхъ опирается свои сужденія авторъ. Недостатокъ же ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ удобны для перетолкованія. Достопочтенный авторъ не принимаетъ, кажется, въ расчетъ, что онѣ имѣютъ дѣло съ противниками, спорливости которыхъ не брезгаетъ никакими средствами. Отъ нихъ поэтому всегда можно ожидать слѣдующаго маневра въ нападеніи на нашего автора. Направляя свое изслѣдованіе противъ беззастѣнчиво и упорно проповѣдуемой крайней лжи, будто единственный и всецѣлый собственникъ, распорядитель и потребитель церковнаго имущества есть церковная община и что поэтому духовенство, будто бы, не должно имѣть никакого отношенія къ церковнымъ доходамъ ни въ дѣлѣ контроля и распоряженія, ни со стороны пользованія ими, — авторъ нашъ слишкомъ исключительно останавливается на защитѣ истины, что духовенство и первое имѣетъ право на помощь изъ церковныхъ доходовъ, и первое же имѣетъ не только право, но и обязанность контролировать завѣдующихъ церковнымъ имуществомъ. Той же стороны вопроса, что и церковная община — по существу дѣла и въ силу дѣйствующаго законодательства — должна имѣть къ церковному имуществу то и другое отношеніе, онъ касается лишь мимоходомъ, признавая это за несомнѣнное и вѣдѣемое. При такомъ характерѣ изслѣдованія, недобросовѣстная полемика можетъ сдѣлать слѣдующее нападеніе на нашего автора: «Какъ ни очевидно для всякаго въ настоящее время истина, что въ церковной общинѣ, какъ въ живомъ организмѣ, каждый членъ долженъ принимать участіе въ ея жизни, что церковь и клиръ — понятія далеко не тождественныя, — клерикало-бюрократизмъ продолжаетъ отстаивать себя съ энергіею, достойною лучшаго примѣненія. Въ настоящее время онъ нашелъ себѣ мѣсто въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» и здѣсь, облекшись въ ученую тогу, проповѣдуетъ, что церковно-приходская община не должна имѣть никакого отношенія къ пожертвованному ею въ храмъ имуществу, что единственный распорядитель послѣдняго есть епископъ, дѣйствующій въ данномъ случаѣ чрезъ священниковъ и диаконовъ» и т. д. Конечно, это будетъ неправильное пониманіе нашего автора. Но... Есть и другой пунктъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ, удобный для перетолкованія. Направляя свое изслѣдованіе въ защиту духовенства отъ нареканія, будто оно антиканонически поступаетъ, стремясь установить строгій контроль надъ церковнымъ хозяйствомъ, авторъ съ такою исключительностью занять свою защитою — доказательствомъ, что всѣ дѣйствія духовенства въ данномъ случаѣ совершенно согласны и съ канонами церкви, и съ дѣйствующимъ законодательствомъ, что нигдѣ пока и слова не проронилъ о нуждѣ пересмотра существующихъ правилъ по отношенію къ церковному хозяйству съ цѣлью большаго согласованія ихъ съ условіями современной жизни. Получается впечатлѣніе, что какъ будто по взгляду автора настоящая дѣйствительность въ дѣлѣ церковнаго хозяйства не представляетъ собою никакихъ недостатковъ, и никакихъ, значить, перемѣнъ и новыхъ узаконеній не требуется... Впрочемъ, изслѣдованіе автора еще не кончено печатаніемъ. Мы передали содержаніе только четырехъ статей его.

При семъ прилагаются № 6-й Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.